

СХV Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдралилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуйкова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Комогорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сеньюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова, С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колпак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагвердадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы CXV Междунар. науч. конф.
И88 (г. Казань, январь 2026 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой
ученый, 2026. — iv, 48 с.

ISBN 978-5-6054100-0-3.

В сборнике представлены материалы CXV Международной научной конференции
«Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов,
а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6054100-0-3

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Волгина А.А., Огурцова С.В., Негуторов В.Д.

Технологические тренды в гостиничной индустрии и их влияние на экономику отеля. 1

Коптева Т.А.

Новые технологии обеспечения информационной безопасности в банковской деятельности в России 7

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Алекберова Г.Я.

Гражданско-правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам 14

Кожемякина Т.А.

Следователь в системе субъектов обвинения 19

Семенова Т.В.

Правовое регулирование отношений в области персональных данных. 25

Трейзе А.А.

Правовые гарантии легитимности косвенных выборов. 28

СОЦИОЛОГИЯ

Ладык В.Е.

Технология социальной работы с семьями матерей-одиночек. 35

ПСИХОЛОГИЯ

Ковалёнок Т.Н.

Низкий уровень социального интеллекта как фактор риска суицидального поведения подростков. 42

ЭКОНОМИКА

Технологические тренды в гостиничной индустрии и их влияние на экономику отеля

Волгина Ангелина Антоновна, студент;

Огурцова Софья Владимировна, студент;

Негудоров Владислав Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Шумакова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Статья посвящена анализу ключевых технологических трендов в гостиничной индустрии и их влияния на экономику отелей. Исследуются не только выгоды от внедрения инноваций, но и сопутствующие риски. Материал основывается на современных исследованиях и практических примерах, что делает его актуальным для управленцев, инвесторов и специалистов гостиничной отрасли, стремящихся к цифровой трансформации и повышению конкурентоспособности.

Ключевые слова: гостиничная индустрия, технологические тренды, цифровая трансформация, устойчивые технологии, искусственный интеллект, бесконтактные сервисы, экономика отеля, риски внедрения инноваций

Введение

Цифровая трансформация является ключевым фактором стратегического развития гостиничной индустрии. Рост доли технологически ориентированных потребителей, усиление конкуренции на рынке и необходимость оптимизации бизнес-процессов формируют устойчивый спрос на внедрение инновационных решений. Их влияние выходит за рамки улучшения сервиса, оказывая прямое воздействие на ключевые финансовые и операционные показатели отеля.

Ключевые технологические тренды в гостиничной индустрии

1. Экологичность и устойчивые технологии

Начиная с 2020-х годов, экологическая повестка стала одним из главных факторов, влияющих на развитие гостиниц — от проектирования зданий до повседневной работы. Для клиентов и профессиональных контрагентов устойчивый подход больше не дополнительное преимущество, а базовый стандарт, которого ожидают от гостиницы [1].

Этот тренд включает в себя:

- Энергоэффективные системы: переход на LED-освещение, интеллектуальные термостаты и системы управления зданием (BMS); использование датчиков присутствия, автоматического управления климатом и жалюзи для уменьшения потерь тепла/холода.
- Возобновляемые источники энергии: установка солнечных панелей, тепловых насосов, геотермальных систем; закупка «зелёной», экологичной электроэнергии или участие в программах компенсации выбросов («carbon offset») для достижения углеродной нейтральности [2].
- Сокращение и переработка отходов: «zero-waste» — переход к концепции минимизации отходов, включая отказ от одноразового пластика, заменяя их дозаторами и биоразлагаемыми материалами.
- Водосбережение: аэраторы на кранах и душах, экономичные смывные системы, управление бассейнами и прачечной для минимизации расхода воды.

2. Бесконтактные технологии и цифровая экосистема пребывания

После пандемии COVID-19 бесконтактные сервисы перестали быть временной мерой безопасности и превратились в привычный формат комфортного и адресного обслуживания. Главный акцент делается на том, чтобы весь маршрут гостя, от бронирования до выезда, проходил в несколько понятных цифровых шагов, без лишних задержек и личных контактов.

Этот тренд включает в себя:

- Мобильное заселение и выселение (check-in & check-out): цифровой чек-аут, включающий в себя оплату в приложении, электронный счёт; взаимодействия с отелем до заселения, включающие в себя предварительный ввод данных, загрузку документов, оплату и выбор предпочтений до приезда.
- Цифровые замки: мобильный ключ в приложении или по QR коду, использование систем NFC/Bluetooth вместо пластиковых карт, что повы-

шает удобство и увеличивает безопасность проживающих; мгновенная интеграция с профилем гостя и программой лояльности [3].

- Смарт-номер и IoT (Internet of Things): управление светом, климатом, шторами, ТВ и развлечениями со смартфона или планшета в номере; автоматические установки — номер сам подстраивается под сохранённые предпочтения гостя (температура, тип освещения и т.д.), если он уже останавливался в отеле или в этой сети.

3. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в гостиничном бизнесе

Искусственный интеллект перестал быть технологией будущего и стал реальным инструментом для повышения конкурентоспособности и эффективности отелей. Этот тренд направлен на персонализацию обслуживания, автоматизацию рутинных операций и интеллектуальное управление ресурсами, что позволяет не только улучшить впечатления гостей, но и оптимизировать затраты [4].

Что в себя этот тренд включает:

- Умные системы бронирования и ценообразования: алгоритмы ИИ анализируют спрос, сезонность, поведение клиентов и данные конкурентов для автоматического расчёта оптимальных цен и прогнозирования загрузки номеров.
- Виртуальные ассистенты и чат-боты: круглосуточные автоматизированные помощники, которые обрабатывают запросы гостей, помогают с бронированием, отвечают на вопросы и даже принимают заказы на услуги (завтрак, уборка, трансфер).
- Персонализация услуг: ИИ анализирует историю посещений, предпочтения и поведение гостей (любимые номера, пищевые привычки, частоту поездок), чтобы предлагать индивидуальные предложения, скидки и дополнительные услуги.
- Анализ отзывов и репутации: инструменты на основе ИИ автоматически собирают и анализируют отзывы гостей из открытых источников, выявляя проблемы и помогая улучшать качество сервиса.
- Прогнозирование и управление рисками: ИИ предсказывает возможные сбои в работе оборудования, помогает планировать ремонты и минимизировать простои, а также анализирует данные для принятия стратегических решений.
- Биометрические и бесконтактные решения: системы распознавания лиц для ускорения заселения, биометрические замки, а также интеграция с CRM для мгновенного предоставления персонализированных услуг.

Экономическое влияние на гостиничный бизнес

В условиях роста конкуренции и меняющихся ожиданий клиентов, технологии перестали быть просто инструментом улучшения сервиса — они превратились в стратегический актив, напрямую воздействующий на финансовую устойчивость, эффективность операций и конкурентоспособность отелей. Ниже раскрыты ключевые механизмы, через которые инновационные технологии влияют на экономику гостиничного бизнеса [5].

1. Снижение операционных затрат

Автоматизация рутинных процессов (бронирование, отчётность, обработка данных) сокращает нагрузку на персонал и уменьшает расходы на администрирование. Внедрение систем энергосбережения позволяет снизить затраты на коммунальные услуги, что особенно важно в условиях роста тарифов.

2. Повышение доходов за счёт динамического ценообразования

Использование искусственного интеллекта для анализа спроса, сезонности и поведения конкурентов позволяет гибко управлять ценами. Это помогает максимизировать доход в периоды высокого спроса и привлекать клиентов в межсезонье за счёт оптимальных тарифов.

3. Рост конверсии бронирований

Онлайн-платформы и мобильные приложения с удобным интерфейсом упрощают процесс бронирования для клиентов, что повышает количество завершённых транзакций [6].

4. Увеличение лояльности клиентов и повторных продаж

Персонализация услуг на основе анализа данных (Big Data и ИИ) позволяет предлагать гостям релевантные дополнительные услуги, специальные предложения и скидки. Это повышает удовлетворённость клиентов, увеличивает вероятность повторных визитов и рост среднего чека.

5. Оптимизация управления ресурсами

Технологии прогнозной аналитики помогают предсказывать загрузку отеля, планировать уборку, техническое обслуживание и распределение персонала. Это снижает простои, предотвращает перерасход ресурсов и сокращает затраты на ремонты.

Риски для экономики отельного бизнеса при внедрении инновационных технологий

Внедрение инновационных технологий в гостиничную отрасль открывает значительные возможности для повышения конкурентоспособности, оптимизации затрат и улучшения качества обслуживания. Однако этот процесс со-

пряжён с рядом экономических рисков, которые могут существенно повлиять на устойчивость и финансовые показатели отельного бизнеса [7].

1. Высокие первоначальные инвестиции и долгий срок окупаемости

Внедрение современных технологий требует значительных финансовых вложений. Для многих отелей, особенно не входящих в сеть, эти затраты могут быть неподъёмными. Кроме того, инновационные проекты часто имеют длительный срок окупаемости, что снижает их привлекательность для инвесторов, ориентированных на быструю прибыль.

2. Сложность привлечения внешнего финансирования

3. Инвесторы нередко избегают вложений в инновационные проекты в гостиничной сфере, поскольку их экономическая отдача часто носит косвенный характер (например, снижение издержек, а не прямой рост выручки).

4. Риск низкой прибыльности или отсутствия ожидаемого эффекта

5. Любое нововведение связано с неопределённостью. Технология может не оправдать ожиданий. В таком случае инвестиции не окупятся, а бизнес несёт финансовые потери.

6. Затраты на обучение и адаптацию персонала

7. Внедрение новых технологий требует переобучения сотрудников, что связано с дополнительными расходами на тренинги, временное снижение производительности и возможное сопротивление персонала изменениям. Это создаёт дополнительную нагрузку на операционный бюджет.

8. Технологические и операционные риски

9. Сбои в работе новых систем, необходимость регулярного обновления и обслуживания, а также зависимость от внешних поставщиков технологий могут привести к непредвиденным расходам и нарушениям в работе отеля.

Заключение

Технологические тренды становятся неотъемлемой частью современной гостиничной индустрии, трансформируя как клиентский опыт, так и экономику отелей. Их внедрение позволяет существенно снизить операционные затраты, оптимизировать управление ресурсами, повысить доходность за счёт динамического ценообразования и персонализированного подхода к гостям. В то же время реализация инновационных проектов сопряжена с серьёзными рисками. Для успешной интеграции технологий отелям необходимо разрабатывать сбалансированные стратегии, сочетающие поэтапное внедрение, тщательный анализ экономической целесообразности и инвестиционную поддержку. Особое значение в современных условиях приобретает развитие отечественных IT-решений, что позволяет снизить зависимость от зарубежных постав-

щиков и адаптировать технологии под локальные потребности. Отели, способные эффективно внедрять и управлять инновациями, не только укрепят свои финансовые показатели, но и создадут устойчивые конкурентные преимущества на динамично меняющемся рынке гостеприимства.

Литература:

1. Future of the Hotel Industry. — Текст: электронный // [universidadeuropea.com](https://universidadeuropea.com/en/blog/future-hotel-industry/): [сайт]. — URL: <https://universidadeuropea.com/en/blog/future-hotel-industry/>
2. Hotel Technology. — Текст: электронный // [revfine.com](https://www.revfine.com/hotel-technology/): [сайт]. — URL: <https://www.revfine.com/hotel-technology/>
3. How Technology Can Help Improve the Hotel Guest Experience. — Текст: электронный // [canarytechnologies.com](https://www.canarytechnologies.com/post/how-technology-can-help-improve-the-hotel-guest-experience): [сайт]. — URL: <https://www.canarytechnologies.com/post/how-technology-can-help-improve-the-hotel-guest-experience>
4. Прудникова Н., Праздникова Н., Дудник А. Возможности внедрения искусственного интеллекта в гостиничную индустрию // *Siberian Journal of Tourism and Economic*. — 2025. — №. 20–21. — С. 32–39.
5. Агафонова А. А. Роль цифровизации в повышении качества сервиса в российской гостиничной индустрии // *Журнал прикладных исследований*. 2024.
6. Информационные технологии в гостиничном бизнесе: учебное пособие / Е. В. Шумакова. — Москва: КНОРУС, 2025. — 192с. — (Бакалавриат).
7. Линник А. Ю., Оплева В. В. Проблемы внедрения инновационных технологий в гостиничную отрасль // *Актуальные проблемы и перспективы развития сферы гостеприимства*. — Екатеринбург, 2021. — 2021. — С. 49–52.

Новые технологии обеспечения информационной безопасности в банковской деятельности в России

Коптева Татьяна Александровна, студент магистратуры

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В 2026 году кибербезопасность российских банков формирует автономный «цифровой иммунитет» на основе трех ключевых принципов. ИИ становится ядром защиты, обеспечивая предиктивный анализ и мгновенный ответ на сложные атаки, включая созданные генеративным ИИ. Запуск цифрового рубля и замещение иностранных решений требуют полного технологического суверенитета и сквозной защиты всей национальной финансовой инфраструктуры с помощью отечественных СЗИ. Происходит глубокая автоматизация: биометрия и защищенные API задают новый периметр, а центры мониторинга переходят на автономное функционирование с интеграцией в государственные системы. Отмечается, что создаёт упреждающую и устойчивую экосистему безопасности для противодействия эскалации высокотехнологичных угроз.

Ключевые слова: информационная безопасность, банковский сектор, искусственный интеллект, киберзащита, цифровой рубль, технологический суверенитет, отечественное ПО, биометрическая аутентификация, автоматизация.

New technologies for ensuring information security in banking activities in Russia

In 2026, the cybersecurity of Russian banks forms an autonomous «digital immunity» based on three key principles. AI becomes the core of defense, providing predictive analysis and instant response to complex attacks, including those created by generative AI. The launch of the digital ruble and the replacement of foreign solutions require full technological sovereignty and end-to-end protection of the entire national financial infrastructure with the help of domestic SPI. Deep automation is taking place: biometrics and secure APIs are setting a new perimeter, and monitoring centers are switching to autonomous operation with integration into government systems. This creates a proactive and sustainable security ecosystem to counter the escalation of high-tech threats.

Keywords: *information security, banking sector, artificial intelligence, cyber defense, digital ruble, technological sovereignty, domestic software, biometric authentication, automation.*

Сегодня термин, в соответствии с актуальными требованиями регулятора, подразумевает создание целостной, самообучающейся и предиктивной среды — «цифрового иммунитета». «Синонимом понятия „цифровой иммунитет предприятия“ является понятие „кибериммунитет предприятия“» [7, с. 42]. Он функционирует на принципах непрерывной адаптивной защиты, предвосхищая и нейтрализуя угрозы в условиях, когда до 85% атак, по прогнозам, инициируются с применением генеративного ИИ.

Будущее финансовой безопасности, согласно Купцова А. В. «определяется скоростью, с которой технологии, в частности искусственный интеллект, превосходят человеческие возможности» [9, с. 154]. Эволюция киберугроз носит опережающий характер, и адекватная защита возможна лишь при условии симметричного технологического ответа. Данная мысль легла в основу киберзащиты 2025 года, когда понятие «информационная безопасность» в финансовой сфере претерпело фундаментальную трансформацию, выйдя далеко за рамки традиционного периметра.

Таким образом, ИБ-ландшафт 2025-го формируют уже не отдельные инструменты, а симбиоз суверенных технологических платформ, глубоко интегрированных систем машинного обучения и полностью автоматизированных процессов, обеспечивающих жизнеспособность критической финансовой инфраструктуры государства в новой цифровой эре.

В 2025 году технологии информационной безопасности в банковском секторе России сосредоточены на противодействии атакам с применением ИИ, внедрении суверенных ИТ-решений и защите новых финансовых инструментов. «В 2025 году применение искусственного интеллекта в киберзащите российских банков переходит из стадии вспомогательного инструмента в статус базовой технологической необходимости, обусловленной беспрецедентной скоростью и сложностью современных угроз» [10, с. 606]. Массовое внедрение алгоритмов машинного обучения позволяет банковским системам безопасно проводить глубокий поведенческий анализ в реальном времени, выявляя малейшие отклонения от типичного профиля действий как клиентов, так и сотрудников, что критически важно в условиях прогнозируемого роста автоматизированных атак.

Поскольку к концу 2026 года ожидается, что до 85% всех кибернападений будут осуществляться с применением генеративного ИИ для обхода традиционных фильтров, симметричный ответ со стороны защитных систем становится единственным способом удерживать периметр. Крупнейшие финансовые институты, такие как «Сбер», инвестируют колоссальные средства в данное направление — в частности, план по выделению около 350 млрд рублей на эксперименты с ИИ в 2026 году напрямую включает разработку самообучающихся моделей для противодействия дипфейкам и сложным фишинговым кампаниям.

Современные ИИ-решения способны мгновенно блокировать подозрительные транзакции, анализируя тысячи параметров одновременно, от скорости печати пользователя до геолокационных аномалий, что позволяет минимизировать человеческий фактор в центрах мониторинга и переходить к концепции предиктивной безопасности, когда угроза нейтрализуется еще на этапе подготовки [6].

Таким образом, в 2026 году ИИ в банковской ИБ России становится полноценным автономным «цифровым иммунитетом», способным адаптироваться к новым видам вредоносного кода быстрее, чем его успевают задокументировать специалисты по безопасности. С полномасштабным внедрением цифрового рубля, массовый этап которого в России стартует с 1 сентября 2026 года, вопросы информационной безопасности переходят на уровень критической государственной инфраструктуры.

Ключевым направлением в 2026 году является защита не только централизованной платформы Банка России, но и разветвленной сети интеграционных шлюзов коммерческих банков, которые обязаны обеспечить клиентам доступ к операциям с новой валютой. Архитектура безопасности строится на использовании сертифицированных средств криптографической защиты информации и TLS-шлюзов, обеспечивающих шифрование данных на всем пути от мобильного приложения пользователя до учетного модуля регулятора [5]. В сегменте цифровых финансовых активов в 2026 году внедряются технологии сквозного контроля транзакций, где каждая операция неразрывно связана с кодом смарт-контракта, проходящим автоматизированную проверку на уязвимости и соответствие нормам законодательства. Особое внимание уделяется расширенному перечню признаков подозрительных операций, который Банк России вводит с 2026 года для оперативного выявления и блокировки попыток хищения цифровых рублей и несанкционированного изменения условий смарт-контрактов.

Экосистемы поддерживается обязательным аудитом информационных систем участников на соответствие Стандарта Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций». Обеспечение безопасности финансовых сервисов при проведении дистанционной идентификации и аутентификации. Состав мер защиты информации» СТО БР БФБО-1.8-2024 (принят и введен в действие приказом Банка России от 28.02.2024 N ОД-326) [1], что гарантирует устойчивость интеграционных контуров к кибератакам в условиях, когда цифровой рубль становится доступен для любых бюджетных выплат, включая зарплаты и пенсии. К 2026 году процесс достижения технологического суверенитета в банковской сфере России перешел в фазу полной операционной готовности, завершив масштабную замену иностранных ИТ-продуктов на отечественные аналоги. Ключевые финансовые организации, следуя требованиям регуляторов по защите критической информационной инфраструктуры, полностью интегрировали российские средства защиты информации, которые по функциональности и производительности теперь не уступают западным решениям. Касается прежде всего высокопроизводительных Web Application Firewall для защиты онлайн-банкинга, систем предотвращения вторжений нового поколения и специализированных решений для мониторинга активности в базах данных от ведущих вендоров, таких как — Positive Technologies, «Лаборатория Касперского», InfoWatch и MTC RED. Рынок информационной безопасности в России демонстрирует стабильно высокую динамику: по прогнозам на 2026 год, его объем вырастет на 12%, преодолев отметку в 400 млрд рублей, что обусловлено не только необходимостью замещения лицензий, но и усложнением ландшафта угроз [4].

Суверенность обеспечивается созданием замкнутых экосистем безопасности, где интеграция между различными СЗИ происходит на уровне нативных российских протоколов, а поддержка и обновление баз сигнатур осуществляются локальными центрами компетенций, исключая риски дистанционного отключения или отказа в обслуживании.

В 2025 году банки фокусируются на долгосрочной эксплуатации суверенной базы, инвестируя в кастомизацию решений под специфические банковские бизнес-процессы и развитие собственных команд специалистов для управления полностью отечественным стеком технологий безопасности.

«Биометрическая информация активно используется в мировой практике для аутентификации пользователей и осуществления транзакций, особенно в банковской отрасли» [11, с. 360]. В 2025 году массовое распространение биометрического эквайринга и сервисов удаленной идентификации в России

диктует переход на принципиально новые технологии защиты биометрических векторов. Поскольку банки обязаны передавать данные в Единую биометрическую систему, фокус ИБ смещается на безопасную передачу и хранение не самих изображений, а зашифрованных математических шаблонов, которые невозможно восстановить до исходного облика пользователя в случае перехвата. «При проведении высокорисковых операций в 2025 году, внедряются механизмы подтверждения через селфи, которые автоматически сверяются с вектором из ЕБС, обеспечивая многофакторную аутентификацию в реальном времени» [3, с. 154].

Одновременно безопасность API становится критическим приоритетом, так как 2026 год является рубежом обязательного внедрения стандартов Открытых API для крупнейших игроков рынка. Интеграция с внешними подрядчиками, маркетплейсами и экосистемами через открытые интерфейсы признана одной из главных угроз 2026 года из-за рисков компрометации цепочек поставок.

Для нейтрализации рисков, Банк России ввел обновленные стандарты ИБ, требующие от финансовых организаций использования сертифицированных TLS-шлюзов, жесткой авторизации на базе протоколов OAuth 2.0 и внедрения специализированных систем защиты API, способных блокировать попытки несанкционированного доступа к данным клиентов через шлюзы партнеров.

Таким образом, защита периметра банка в 2026 году трансформируется из изоляции систем в непрерывный контроль доверенной среды взаимодействия через биометрию и защищенные программные интерфейсы. В 2026 году деятельность центров мониторинга информационной безопасности (SOC) в российском банковском секторе характеризуется переходом к модели автономного функционирования, где ключевым приоритетом является сокращение времени реакции на инциденты с минут до считанных секунд.

Массовое внедрение систем класса SOAR и IRP от отечественных разработчиков, таких как Security Vision, R-Vision и Positive Technologies, позволяет автоматизировать до 90% рутинных операций по сдерживанию угроз. В условиях 2025 года автоматизация SOC базируется на использовании динамических сценариев реагирования, которые без участия оператора способны блокировать скомпрометированные учетные записи, изолировать сегменты сети или перенастраивать правила на межсетевых экранах сразу после обнаружения аномалии [2]. Особое значение в 2026 году приобретает интеграция SOC с государственными системами ФинЦентр Банка России и ГосСОПКА, что обе-

спечивает мгновенный автоматизированный обмен данными о новых тактиках злоумышленников и позволяет банкам превентивно настраивать системы защиты. «Применение технологий машинного обучения в рамках SOC-центров будущего дает возможность не просто реагировать на свершившиеся факты, но и переходить к предиктивному анализу, выявляя скрытые этапы подготовки атак на ранних стадиях «цепочки убийства»» [8, с. 143]. Такая глубокая автоматизация в 2026 году становится ответом на дефицит квалифицированных кадров и экспоненциальный рост числа атак, проводимых с использованием ИИ, позволяя экспертам по безопасности фокусироваться исключительно на исследовании сложнейших целевых нападениях, в то время как отражение массовых угроз полностью делегируется программным комплексам.

Итак, информационная безопасность российского банковского сектора претерпевает качественную трансформацию, формируя комплексную, упреждающую и технологически суверенную защитную экосистему в ответ на эскалацию высокотехнологичных угроз. Ключевым драйвером становится повсеместное внедрение искусственного интеллекта, эволюционировавшего из вспомогательного инструмента в базовую основу киберзащиты, способную автономно противостоять сложнейшим атакам, генерируемым ИИ, включая дипфейки и адаптивный фишинг. Параллельно полномасштабный запуск цифрового рубля и рост цифровых финансовых активов переводят безопасность платежной инфраструктуры на уровень критической государственной задачи, требующей сквозного шифрования, аудита смарт-контрактов и интеграции с национальными стандартами. Достигнутый технологический суверенитет проявляется в полном переходе на отечественные защищенные ИТ-решения, которые интегрируются в замкнутые экосистемы, обеспечивая независимость и устойчивость. Биометрическая аутентификация и защищенные API становятся новым периметром безопасности, а центры мониторинга трансформируются в высокоавтоматизированные платформы с предиктивными возможностями, интегрированные с государственными системами кибермониторинга.

Таким образом, к 2025 году безопасность в банковской сфере России консолидируется вокруг трех столпов, симметричного ответа на ИИ-угрозы с помощью собственного ИИ, обеспечения целостности суверенной цифровой финансовой инфраструктуры и глубокой автоматизации процессов обнаружения и нейтрализации атак, что в совокупности формирует адаптивный и устойчивый «цифровой иммунитет» финансовой системы.

Литература:

1. Стандарта Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Обеспечение безопасности финансовых сервисов при проведении дистанционной идентификации и аутентификации. Состав мер защиты информации» СТО БР БФБО-1.8–2024» (принят и введен в действие приказом Банка России от 28.02.2024 N ОД-326)
2. Ачба, Л. В. Развитие системы быстрых платежей (СБП) в России на современном этапе / Л. В. Ачба, А. П. Диянов // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 8, № 4 (157). — С. 123–134.
3. Багайникова, А. Л. Цифровизация банковской системы / А. Л. Багайникова, В. Ю. Далбаева // Журнал прикладных исследований. — 2025. — № 4. — С. 154–158.
4. Белорусов, М. М. Этика и безопасность систем на основе ИИ / М. М. Белорусов, Е. А. Дмитриева, А. Е. Мартынова // Социосфера. — 2025. — № 1. — С. 247–250.
5. Биометрическая идентификация: перспективы развития и потенциальные угрозы безопасности / А. Джумадурдыев, Л. Джумаева, О. Мерданов, А. Нарова // Ceteris Paribus. — 2024. — № 12. — С. 38–39.
6. Бокина, А. В. Кибербезопасность в условиях цифровизации: проблемы и решения для банковского сектора / А. В. Бокина // Символ науки: международный научный журнал. — 2025. — № 4–2. — С. 105–108.
7. Ивахник, Д. Е. Цифровой иммунитет предприятия: понятие и метод оценки / Д. Е. Ивахник // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. — 2024. — № 4 (44). — С. 42–53.
8. Круглов, А. А. Использование ии в процессах государственного финансового контроля / А. А. Круглов // Финансовая экономика. — 2025. — № 9. — С. 143–145.
9. Купцов, А. В. Влияние финансовых технологий будущего на структуру финансовых услуг и предложений / А. В. Купцов // Вестник Академии права и управления. — 2024. — № 5 (80). — С. 154–163.
10. Магомедов, Р. М. Внедрение информационных систем в банковском секторе / Р. М. Магомедов // Инновации и инвестиции. — 2025. — № 3. — С. 606–609.
11. Ткаченко, И. Д. Правовые аспекты охраны биометрических данных банками России / И. Д. Ткаченко // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2025. — № 4 (104). — С. 360–364.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Гражданско-правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам

Алекберова Гюльтен Яхид кызы, студент магистратуры

Научный руководитель: Джумагазиева Гюльнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева

Статья посвящена комплексному анализу правового режима исключительного авторского права при его принадлежности нескольким лицам. Рассматриваются основания возникновения сообладания, порядок осуществления и распоряжения правом, а также ключевые проблемы правоприменения и доктрины. Особое внимание уделяется роли соглашения между правообладателями как основного инструмента регулирования их взаимоотношений.

Ключевые слова: *исключительное авторское право, соавторство, совместное обладание, соправообладание, сообладатели, Гражданский кодекс РФ, соглашение сообладателей, распоряжение исключительным правом, смешанная общность, множественность лиц.*

Исключительное авторское право — центральное имущественное правомочие в системе авторских прав. В соответствии со статьёй 1229 ГК РФ [1], оно предоставляет правообладателю возможность использовать произведение по своему усмотрению любым законным способом, а также разрешать или запрещать такое использование другим лицам. Важнейшей характеристикой этого права является его оборотоспособность, то есть способность быть объектом гражданского оборота — переходить по договорам, переходить по наследству. Именно оборотоспособность предопределяет возможность принадлежности права не одному, а нескольким субъектам, которые становятся сообладателями (соправообладателями).

С правовой точки зрения, совместное обладание исключительным правом представляет собой особый вид активной множественности лиц в абсолют-

ном правоотношении. Каждый из сообладателей является субъектом одного и того же исключительного права в отношении одного объекта (произведения). Это отличает сообладание от ситуаций, когда на один объект возникают несколько самостоятельных исключительных прав у разных лиц (например, у автора и у изготовителя базы данных) [7, с. 17].

В доктрине долгое время дискутировался вопрос о юридической природе такой общности. Является ли она разновидностью общей собственности (долевой или совместной) или же это самостоятельный правовой режим? Преобладающей является позиция, согласно которой к отношениям сообладателей по аналогии применяются некоторые правила об общей долевой собственности (пункт 3 статьи 1229 ГК РФ [1]), однако с существенными особенностями, вытекающими из нематериальной природы объекта права. Как отмечал Э. П. Гаврилов, сама возможность принадлежности гражданского права нескольким лицам вытекает из основных начал гражданского законодательства, но её реализация требует специального регулирования [2, с. 43]. В. А. Дозорцев подчёркивал, что исключительное право, будучи имущественным, не является правом собственности на идеальный объект, что предопределяет специфику режима его совместного осуществления [4, с. 65].

Таким образом, исключительное авторское право, принадлежащее нескольким лицам, — это единое, неделимое (в смысле невозможности физического раздела) имущественное право, субъектами которого выступают два или более управомоченных лица, связанных между собой особым правоотношением, регулируемым нормами части четвертой ГК РФ [1] и соглашением между ними.

Множественность лиц на стороне правообладателя может возникнуть по различным юридическим фактам. Законодательство не содержит исчерпывающего перечня, но доктрина и практика выделяют несколько типичных оснований.

Это первоначальное и наиболее распространённое основание. Согласно статье 1258 ГК РФ [1], соавторство возникает при создании произведения совместным творческим трудом двух и более лиц. Исключительное право на такое произведение принадлежит соавторам совместно. При этом различают нераздельное и раздельное соавторство. В первом случае произведение представляет собой единое целое, части которого не имеют самостоятельного значения (например, роман, написанный двумя авторами). Во втором случае произведение состоит из частей, которые могут быть использованы независимо (например, учебник, где разные главы написаны разными авторами).

Правовой режим осуществления исключительного права может различаться в зависимости от вида соавторства, хотя базовые положения статьи 1229 ГК РФ [1] применяются в обоих случаях. А. П. Сергеев детально анализировал условия возникновения и виды соавторства, подчёркивая значение творческого вклада каждого участника [9, с. 24].

Исключительное право переходит к наследникам автора в составе наследственной массы (статья 1283 ГК РФ [1]). Если наследников несколько, они становятся совместными обладателями исключительного права. Аналогичная ситуация возникает при наследовании права, уже принадлежавшего нескольким лицам.

Несколько лиц могут совместно приобрести исключительное право у первоначального правообладателя по договору об отчуждении исключительного права (статья 1234 ГК РФ [1]). Также сообладание может возникнуть в результате заключения лицензионного договора, если исключительная лицензия предоставляется одновременно нескольким лицам (что является редким, но возможным случаем).

В ситуации, когда служебное произведение создано несколькими сотрудниками, исключительное право, как правило, принадлежит работодателю. Однако если один из соавторов не является работником данного работодателя, может возникнуть сложная ситуация совместного обладания правом между работодателем и внешним соавтором [3, с. 43].

К ним можно отнести переход права в порядке правопреемства при реорганизации юридического лица, если право переходит к нескольким правопреемникам, а также совместное создание произведения по государственному или муниципальному контракту.

Важно отметить, что действующее законодательство не проводит принципиальных различий в правовом режиме сообладания в зависимости от основания его возникновения. Правовое положение соавторов и, например, наследников, совместно владеющих правом, с точки зрения норм ГК РФ [1] одинаково. Это создаёт как унификацию регулирования, так и определённые проблемы, поскольку интересы и статус соавтора-творца и наследника-инвестора могут существенно расходиться.

Ядро гражданско-правового режима сообладания образуют правила осуществления и распоряжения исключительным правом. Они построены на сочетании императивных норм закона и широкой диспозитивности, предоставленной сообладателям для самостоятельного урегулирования своих отношений соглашением.

Пункт 3 статьи 1229 ГК РФ [1] устанавливает основное правило: каждый из сообладателей вправе использовать результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению, если иное не предусмотрено ГК РФ [1] или соглашением между ними. Это правило отражает абсолютную природу исключительного права: каждый правообладатель может самостоятельно реализовывать правомочие использования, не спрашивая согласия других. Однако закон предоставляет сообладателям возможность ограничить это правило соглашением, например, установить необходимость получения единогласного решения для определённых видов использования [5, с. 67].

Особым вопросом является распределение доходов от самостоятельного использования. Закон устанавливает презумпцию равенства: доходы распределяются между всеми правообладателями в равных долях, если соглашением не предусмотрено иное. Это правило, заимствованное из института общей долевой собственности, часто критикуется в доктрине. В случае с соавторством, где творческий вклад может быть неравным, справедливым представляется распределение доходов пропорционально вкладу, что и должно быть зафиксировано в соглашении. Е. Ю. Мартынова указывает, что правовое положение сообладателя, в частности, порядок распределения доходов, детерминирован наличием у него статуса соавтора, видом произведения и режимом соавторства [8, с. 274].

В отличие от использования, распоряжение исключительным правом в целом (его отчуждение по договору, залог, внесение в уставный капитал) осуществляется сообладателями совместно, если законом или соглашением не предусмотрено иное (пункт 3 статьи 1229 ГК РФ [1]). Это означает необходимость достижения согласия всех правообладателей на совершение такой сделки. Данное правило направлено на защиту интересов каждого из них, поскольку распоряжение правом в целом затрагивает интересы всех.

Законодательство не содержит детальных процедур принятия решений о распоряжении. На практике это порождает сложности, особенно при большом числе сообладателей или при наличии конфликта между ними. Выходом является заблаговременное заключение детального соглашения, регулирующего порядок голосования (например, решение большинством голосов), механизмы уведомления, право преимущественной покупки доли в исключительном праве (хотя прямо законом такое право не предусмотрено, оно может быть установлено договором). В. О. Калятин отмечает, что отсутствие детального регулирования процедур совместного распоряжения является пробелом, осложняющим оборотоспособность прав, находящихся в сообладании [6, с. 43].

Вопрос о возможности одного из сообладателей самостоятельно выдавать лицензии (разрешения) третьим лицам является одним из самых дискуссионных. Буквальное толкование пункта 3 статьи 1229 ГК РФ [1] позволяет утверждать, что «использование» включает в себя и возможность предоставления простой (неисключительной) лицензии, так как это является способом реализации права на использование. Следовательно, каждый сообладатель может самостоятельно выдавать простые лицензии, если соглашением не установлен запрет. Однако выдача исключительной лицензии, которая запрещает использование произведения самим правообладателем и другими лицами, фактически означает распоряжение правом на период действия лицензии и, по логике закона, должно требовать согласия всех сообладателей. Судебная практика по этому вопросу не всегда единообразна, что подчёркивает важность чёткого соглашения.

Таким образом, гражданско-правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, представляет собой сложный, но жизненно важный институт современного интеллектуального права. Его основы, закреплённые в статье 1229 ГК РФ [1], построены на разумном балансе: закон устанавливает императивные гарантии (возможность самостоятельного использования и защиты, принцип совместного распоряжения), но предоставляет сообладателям максимальную свободу в детальном урегулировании своих взаимоотношений через соглашение.

Эффективность функционирования данного режима в огромной степени зависит от сознательности и дальновидности самих участников. Заключение подробного, продуманного соглашения, учитывающего специфику произведения, состав участников и их цели, является наилучшим способом предотвратить конфликты и обеспечить успешную коммерциализацию и защиту совместно созданного или приобретённого результата интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от...). — Ст. 1229, 1258.
2. Гаврилов Э.П. Авторские договоры в России. — М.: Статут, 2007. — 350 с.
3. Гюльбасарова Е.В., Королева А.Г. Модели совместного обладания исключительным правом // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2024. — № 2 (44).

4. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. — М.: Статут, 2003. — 416 с.
5. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. — М.: Юрайт, 2023. — 480 с.
6. Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности: учебник. — М.: Норма, 2021. — 560 с.
7. Кириллова М.Я. Объекты авторских прав // Проблемы современного авторского права: сб. науч. тр. — Свердловск, 1980. — С. 49–59.
8. Мартынова Е.Ю. Гражданско-правовое положение сообладателя исключительного авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2020. — Вып. 48. — С. 274–289.
9. Сергеев А.П. Авторское право России. — СПб.: Изд-во С.-Петербурга, 1994. — 312 с.

Следователь в системе субъектов обвинения

Кожемякина Татьяна Андреевна, студент магистратуры

Волгоградский государственный университет

В статье исследуются особенности процессуального статуса следователя в системе субъектов обвинения в уголовном процессе. Анализируется законодательное закрепление следователя как стороны обвинения, а также выявляются противоречия между формальными нормами и реальным содержанием его деятельности. Особое внимание уделяется двойственности задач следователя: с одной стороны, он осуществляет уголовное преследование, с другой — обязан обеспечивать объективность и беспристрастность расследования. Рассматриваются научные подходы к решению проблемы спорного отнесения следователя к стороне обвинения и предложения по реформированию его статуса с целью повышения независимости и процессуальной самостоятельности.

Ключевые слова: следователь, субъекты обвинения, уголовный процесс, процессуальный статус, объективность, двойственность функций, реформы.

The investigator in the system of subjects of the prosecution

The article examines the features of the investigator's procedural status in the system of subjects of prosecution in criminal proceedings. The article analyzes the legislative consolidation of the investigator as a party to the prosecution, and also reveals contradictions between formal norms and the real content of his activities. Special attention is paid to the duality of the investigator's tasks: on the one hand, he carries out criminal prosecution, on the other hand, he is obliged to ensure the objectivity and impartiality of the investigation. The article considers scientific approaches to solving the problem of controversial attribution of an investigator to the prosecution and proposals for reforming his status in order to increase independence and procedural independence.

Keywords: investigator; subjects of the charge; criminal proceedings; procedural status; objectivity; duality of functions; reforms.

Цель исследования — установить особенности следователя в системе субъектов обвинения. Проблема исследования состоит в том, что следователь занимает ключевое место в системе субъектов обвинения в уголовном процессе. Его деятельность направлена на выявление, расследование и пресечение преступлений, а также на привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. От правильности и обоснованности действий следователя во многом зависит законность и справедливость итогового судебного решения. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы, а также нормативно-правовых актов.

Следователь — это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Согласно статье 5 УПК РФ, следователь прямо отнесён к стороне обвинения, на которую возлагается осуществление уголовного преследования. Аналогичные положения содержатся в уголовно-процессуальных кодексах ряда зарубежных государств, что свидетельствует о признании следователя субъектом обвинения на международном уровне. Процессуальный статус следователя включает совокупность его прав и обязанностей, установленных законом, а также процессуальную самостоятельность, гарантии законности и ответственность за принимаемые решения.

Как отмечает исследователь Пилюк А. В., система субъектов обвинения в уголовном процессе включает прокурора, следователя, органы дознания и, в отдельных случаях, потерпевшего и его представителя. Следователь занимает в этой системе особое положение, поскольку именно он осуществляет основ-

ную работу по сбору доказательств, формулирует обвинение и принимает решения о возбуждении или прекращении уголовного дела. Основные функции следователя как субъекта обвинения: возбуждение уголовного дела; принятие дела к производству и направление его хода; проведение следственных и иных процессуальных действий; формулирование обвинения и подготовка обвинительного заключения; взаимодействие с органами дознания и прокурором. Следователь наделён широкими полномочиями по собиранию и оценке доказательств, а также по принятию процессуальных решений. В то же время, его деятельность подчинена принципам законности, объективности и беспристрастности [1].

Важнейшим элементом статуса следователя является его процессуальная самостоятельность. Она выражается в праве самостоятельно принимать решения по вопросам расследования, формулировать выводы и суждения на основе проверенных доказательств, а также нести ответственность за законность и обоснованность своих действий. Процессуальная самостоятельность следователя служит гарантией независимости расследования от внешнего давления и обеспечивает объективность уголовного преследования. Следователь тесно взаимодействует с прокурором, который осуществляет процессуальный надзор за расследованием и утверждает обвинительное заключение. Кроме того, следователь может давать обязательные для исполнения поручения органам дознания, а также обращаться в суд с ходатайствами о применении мер процессуального принуждения. В некоторых случаях, например, при поддержании обвинения в суде, функции обвинения переходят к прокурору, однако именно следователь формирует доказательственную базу и определяет направление расследования.

Следователь занимает центральное место в системе уголовного судопроизводства, однако его процессуальный статус продолжает вызывать дискуссии в научной среде. Две ключевые проблемы в рамках данной тематики связаны с противоречиями законодательного закрепления его позиции и дуализмом выполняемых функций.

Проблема спорного отнесения следователя к стороне обвинения в уголовном процессе России заключается в противоречии между формальным закреплением его в этой группе участников и реальным содержанием его деятельности. Согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ, к стороне обвинения отнесены прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель и ряд других лиц. Законодатель исходит из того, что эти субъекты осуществляют уголовное преследование, то есть деятельность по изобличению лица в совершении преступ-

пления. Однако в научной среде и среди практиков нет единого мнения относительно обоснованности такого подхода [2].

Традиционно следователь рассматривался как процессуально самостоятельная фигура, чья основная задача — всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, а не только поддержка обвинения. Введение принципа состязательности в УПК РФ и нормативное закрепление триады функций (обвинения, защиты и разрешения дела) привели к тому, что следователь оказался формально наделён функцией уголовного преследования, что не отражает всей специфики его роли. В научной литературе отмечается, что уголовное преследование и обвинение — не тождественные понятия. Уголовное преследование связано с возбуждением дела и изобличением лица, а обвинение возможно только после всестороннего исследования всех обстоятельств. Следовательно, если следователь участвует в установлении как обвиняющих, так и оправдывающих обстоятельств, его нельзя однозначно относить к стороне обвинения.

Кроме того, многие специалисты указывают на непоследовательность законодателя: с одной стороны, следователь должен быть беспристрастным и объективным, с другой — его относят к стороне обвинения и наделяют функцией уголовного преследования. Это приводит к внутреннему конфликту в статусе следователя и затрудняет реализацию принципа справедливого и состязательного процесса. В итоге, спорность отнесения следователя к стороне обвинения обусловлена несоответствием между формальным законодательным закреплением и реальным содержанием его деятельности, а также отсутствием единого подхода в научной и правоприменительной практике [3].

Двойственность задач следователя в уголовном процессе представляет собой одну из наиболее сложных и противоречивых проблем современной уголовно-процессуальной науки и практики. Эта двойственность обусловлена тем, что следователь одновременно выполняет функции, которые по своей природе могут вступать в конфликт друг с другом, что существенно осложняет его процессуальный статус и деятельность.

Во-первых, следователь наделён функцией уголовного преследования, то есть обязанностью выявлять и изобличать лиц, подозреваемых в совершении преступления. Эта функция связана с необходимостью собирать доказательства, направленные на подтверждение вины подозреваемого, формировать обвинительное заключение и обеспечивать его передачу в суд. В этом аспекте следователь выступает как представитель стороны обвинения, что закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Во-вторых, одновременно с функцией обвинения следователь обязан обеспечивать всестороннее, пол-

ное и объективное расследование уголовного дела. Это включает в себя сбор и проверку как обвинительных, так и оправдательных доказательств, выявление обстоятельств, смягчающих и отягчающих вину, а также защиту прав и законных интересов всех участников процесса. Следователь должен сохранять беспристрастность и не допускать предвзятости, что является основой принципа справедливого судопроизводства.

Как отмечает в своем исследовании Дианов, В. А., следователь выполняет одновременно две, на первый взгляд, противоположные задачи: с одной стороны — активно поддерживает обвинение, с другой — обязан объективно исследовать все обстоятельства дела, включая те, которые могут оправдать подозреваемого. Эта двойственность порождает внутренний конфликт в деятельности следователя и ставит под сомнение его нейтральность [4].

В научной литературе выделяются несколько аспектов этой проблемы:

- Следователь как представитель стороны обвинения может испытывать давление и заинтересованность в подтверждении вины, что снижает объективность расследования.
- В то же время обязанность объективного расследования требует от следователя независимости и готовности признавать отсутствие состава преступления или оправдывающие обстоятельства.
- Отсутствие четкой процессуальной разграниченности функций ведёт к риску злоупотреблений, например, игнорированию доказательств, выгодных обвиняемому.
- Такая двойственность осложняет взаимодействие следователя с другими субъектами уголовного процесса — прокурором, защитой и судом, порождая конфликтные ситуации.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать деятельность следователя как единую функцию предварительного расследования, включающую в себя все перечисленные задачи, что позволяет избежать искусственного разделения на обвинительную и защитную роли. Другие же считают необходимым реформировать процессуальный статус следователя, выделив его как независимого субъекта, не входящего в сторону обвинения, чтобы обеспечить баланс между обвинением и защитой.

Решение проблем спорного отнесения следователя к стороне обвинения и двойственности его задач является одной из ключевых тем в современной уголовно-процессуальной науке и практике. Научные исследователи предлагают несколько направлений для их преодоления, основанных на анализе исторического опыта, международных стандартов и действующего законодательства.

Одним из основных путей решения является переосмысление процессуального статуса следователя с целью повышения его самостоятельности и объективности. В частности, предлагается отделение следствия от прокуратуры и полиции, что исторически было реализовано в судебной реформе Александра II, когда следственные функции были выделены в самостоятельный институт, независимый от дознания и обвинения.

Активно продвигается идея снятия излишнего контроля со стороны прокурора при принятии процессуальных решений, например, предоставление следователю права самостоятельно возбуждать уголовные дела и ходатайствовать о следственных действиях без обязательного согласования с прокурором. Это позволит уменьшить административную зависимость следователя и повысить его процессуальную самостоятельность. В научных кругах обсуждается идея создания специального статуса судебного следователя, который не относился бы к стороне обвинения, а выполнял бы функцию объективного расследования, что соответствует международным стандартам справедливого судопроизводства [5].

Таким образом, следователь занимает центральное место в системе субъектов обвинения, выполняя ключевые функции по выявлению, расследованию и пресечению преступлений. Однако его процессуальный статус остаётся предметом научных дискуссий из-за противоречия между формальным отношением к стороне обвинения и необходимостью объективного, беспристрастного расследования. Двойственность задач следователя порождает внутренний конфликт и затрудняет реализацию принципов справедливого и состязательного процесса. Решение данной проблемы видится в реформировании процессуального статуса следователя, повышении его самостоятельности и независимости, а также в возможном отделении следствия от других органов обвинения.

Литература:

1. Пилюк А. В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 33–37.
2. Зажицкий В. И. О процессуальном положении следователя // Государство и право. 2011. № 6. С. 41–51.
3. Качабеков, К. Т. Функции следователя в современном уголовном судопроизводстве / К. Т. Качабеков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 48 (234). — С. 147–149. — URL: <https://moluch.ru/archive/234/54286/> (дата обращения: 16.06.2025).

4. Дианов, В. А.. Следователь в системе субъектов обвинения: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Дианов Вячеслав Александрович; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. — Саратов, 2009. — 29 с.
5. Осетрова Е. С. Следователь как субъект доказывания и принятия процессуальных решений в уголовном судопроизводстве // Научные высказывания. 2024. № 5 (52). С. 40–42.
6. Кожемякина Т.А. Следователь в системе субъектов обвинения // Научно-практический журнал «Диалог». 2025. N 11. С. 4–6. URL: <https://www.npzhdialog.ru/gallery/46112025.pdf>.

Правовое регулирование отношений в области персональных данных

Семенова Татьяна Владимировна, студент магистратуры

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

В соответствии со статьей 24 Конституции Российской Федерации, которая включает в себя сведения о персональных данных гражданина, одним из важнейших личных прав гражданина Российской Федерации является право на неприкосновенность личной жизни.

В данной статье рассмотрим:

1. Понятие «персональные данные»;
2. Какие данные следует считать конфиденциальными;
3. На каких принципах должна осуществляться обработка персональных данных;
4. Способы защиты персональных данных.

В соответствии с Федеральным законом от 27.06.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» осуществляется защита персональных данных от имени государственной и муниципальной власти, которая закрепляет за собой обязанность защищать право граждан на неприкосновенность частной жизни и персональных данных [1].

Согласно Федеральному закону № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные — это любые сведения, касающиеся прямо или косвенно гражданина Российской Федерации [1].

Глушенко А. В. рассматривает широкий и узкий подход определению «персональные данные»:

1. В широком подходе рассматриваются все личные данные гражданина согласно Федеральному закону № ФЗ-152 «О персональных данных»;

2. В узком подходе рассматривается только та информация, которую можно относить к тому или иному лицу [3].

На сегодняшний день широкий подход в сфере персональных данных подвергается критике, которая выражается в отсутствии определенного понятия и какие должны быть персональные данные.

В соответствии с Федеральным законом № ФЗ-152 «О персональных данных» конфиденциальными данными считаются:

1. Фамилия, имя, отчество;
2. Паспортные данные: серия, номер, дата выдачи, кем выдан;
3. ИНН, СНИЛС, полис;
4. Семейное положение;
5. Адрес проживания или прописки по паспорту;
6. Мобильный номер телефона;
7. Группа крови;
8. История болезни;
9. Результаты анализов;
10. Отпечатки пальцев;
11. Изображение лица;
12. Номера банковских карт; счета (в том числе и счета за коммунальные услуги);
13. Данные о полученном образовании (диплом);
14. Стаж и место работы;
15. Данные о заработной плате, отпуске и больничных листах;
16. Социальные сети;
17. Геолокация и IP-адрес [1].

На сегодняшний день такие данные, как фамилия, имя, отчество и номер телефона можно найти в телефонном справочнике или книге, что подтверждает открытый доступ к вышенаписанным данным. Эти данные согласно Федеральному закону считаются конфиденциальными, но находятся во всеобщем доступе. На основании данного примера можно сделать вывод, что такие данные не являются секретной информацией о частной жизни граждан.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» утверждаются следующие принципы обработки персональных данных:

1. Обработка персональных данных осуществляется на законной и справедливой основе;
2. Обработка персональных данных должна ограничиваться в соответствии с конкретными и определенными целями;
3. Законом не допускается объединение базы данных;
4. Персональные данные обрабатываются исключительно в соответствии с установленными целями их обработки;
5. Содержания и объем обрабатываемых данных должен быть строго ограничен целями, для которых они собираются;
6. При обработке персональных данных необходимо обеспечить точность и полноту;
7. Хранение персональных данных осуществляется с целью идентификации субъекта и не дольше, чем требуется для целей обработки [1].

В соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных» обработку персональных производят операторы от лица государственного или муниципального органа, юридическое или физическое лицо организуют обработку персональных данных. Данные операторы не имеют право раскрывать и распространять персональные данные гражданина без его согласия [1].

По статистике на 2025 год Роскомнадзором было зафиксировано 35 утечек персональных данных, которые повлекли за собой открытый доступ к данным более 39 миллионов пользователей [3].

На сегодняшний день согласно Федеральному закону № 152-ФЗ «О персональных данных» используются такие способы защиты, как:

- Определение угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах;
- Применение организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных;
- Использование средств защиты информации;
- Оценка эффективности принимаемых мер по обеспечению безопасности персональных данных до ввода в эксплуатацию информационной системы;
- Учёт машинных носителей персональных данных;
- Комплекс мероприятий по выявлению случаев неправомерного доступа к конфиденциальной информации, а также разработка и реализация стратегий по предотвращению, обнаружению и устранению последствий киберугроз;
- Восстановление информации, измененной или утерянной в результате несанкционированного вторжения в систему; установка определенных правил для доступа к персональным данным [1].

Государство принимает все необходимые меры для предотвращения и минимизирования утечки персональных данных. На сегодняшний день государство не стоит на месте и активно участвует в международном сотрудничестве по защите персональных данных, а также активно регулирует контроль обработки персональных данных согласно требованиям законодательства [1].

Литература:

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 06.01.2026).
2. Глущенко, А. В. Понятие персональных данных: широкий и узкий подход / А. В. Глущенко. — Текст: непосредственный // Студенческий вестник. — 2021. — № 22–2 (167). — С. 47–49 (дата обращения: 30.12.2025).
3. Роскомнадзор зафиксировал в I полугодии 35 утечек персональных данных. — Текст: электронный // Сетевое издание «Вести.Ру»: [сайт]. — URL: <https://www.vesti.ru/article/4579123> (дата обращения: 31.12.2025).

Правовые гарантии легитимности косвенных выборов

Трейзе Александр Александрович, студент

Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

Статья посвящена правовым гарантиям легитимности косвенных выборов в России, с акцентом на механизмы формирования квалификационных коллегий судей и коллегий присяжных заседателей. Автор анализирует нормативно-правовую базу, регулирующую участие граждан в этих процессах, выявляет проблемы и предлагает пути их решения. Особое внимание уделяется требованиям к представителям общественности, процедурам отбора кандидатов и возможностям обжалования решений. Работа актуальна в контексте обеспечения прозрачности и демократичности косвенных форм участия граждан в управлении государством.

Ключевые слова: косвенные выборы, квалификационные коллегии судей, коллегии присяжных заседателей, представители общественности, легитим-

ность, обжалование решений, правовое регулирование, судебная система, участие граждан.

Косвенные выборы (они же *непрямые, многостепенные или многоступенчатые* выборы) — это избирательная система, при которой воля избирателя опосредуется специальными лицами (выборщиками) или органами. Граждане не голосуют напрямую за кандидата на должность, а избирают тех, кто затем будет принимать решение о назначении.

Участие населения в формировании состава избирающих коллегий в России реализуется через механизмы, связанные с квалификационными коллегиями судей и коллегиями присяжных заседателей. Рассмотрим ключевые аспекты.

Квалификационные коллегии судей формируются из числа судей, представителей общественности и представителей Президента РФ. Представители общественности играют важную роль в обеспечении принципа независимости судебной системы.

Порядок формирования [1]:

- Высшая квалификационная коллегия судей РФ (ВККС): 10 членов — представители общественности, назначаемые Советом Федерации Федерального Собрания РФ;
- Квалификационные коллегии судей субъектов РФ: состоит из 7 представителей общественности в большинстве субъектов, назначаемых законодательным органом субъекта РФ в порядке, определяемом законами и иными нормативными правовыми актами субъекта.

Требования к представителям общественности:

- Граждане РФ старше 35 лет с высшим юридическим образованием.
- Не должны замещать государственные или муниципальные должности, быть руководителями организаций, адвокатами или нотариусами.
- Не могут иметь гражданство иностранного государства или вид на жительство за рубежом.
- Не должны быть включены в реестр иностранных агентов.

Участие общественности:

- Право выдвигать кандидатов в представители общественности имеют общероссийские общественные организации юридической направленности, общероссийские организации, защищающие права и свободы человека, а также научно-педагогические коллективы юридических учреждений.

В некоторых субъектах РФ порядок назначения представителей общественности варьируется: в одних случаях это делает высшее должностное лицо (губернатор, президент республики), в других — законодательный орган по представлению совета судей или иных органов.

Коллегии присяжных заседателей формируются для рассмотрения уголовных дел в судах. Участие граждан в качестве присяжных заседателей является их гражданским долгом, но на практике сталкивается с рядом проблем.

Процесс формирования:

1. Список кандидатов в присяжные заседатели составляется исполнительным органом субъекта РФ на основе данных о гражданах, соответствующих требованиям закона (возраст от 25 лет, отсутствие судимости, дееспособность и др.).
2. Для конкретного судебного процесса кандидаты отбираются случайным образом из этих списков.
3. Стороны процесса (обвинение и защита) могут заявлять отводы кандидатам, а председательствующий судья — исключать лиц, не соответствующих требованиям закона.

Проблемы участия населения:

- Низкая явка: многие граждане не являются в суд по вызову из-за занятости, состояния здоровья или недостаточной информированности о своих правах и обязанностях.
- Непрозрачность процедуры отбора: закон не закрепляет чётких правил формирования предварительных списков, что может приводить к субъективности.
- Формирование незаконного состава коллегии: кандидаты иногда скрывают информацию о себе (например, о судимости или родственных связях с участниками процесса), что влияет на объективность вердикта.

Оба механизма имеют существенные различия в процедурах и сопряжены с характерными проблемами:

- Для квалификационных коллегий ключевая сложность — *неоднородность региональных практик и отсутствие единых критериев отбора*.
- Для коллегий присяжных — *организационные трудности* (явка, достоверность сведений, комплектование состава).

Это указывает на необходимость:

- унифицировать правила отбора представителей общественности для квалификационных коллегий на федеральном уровне;

- усовершенствовать процедуры составления и проверки списков кандидатов в присяжные, повысить информированность граждан и предусмотреть меры ответственности за неявку без уважительной причины.

Таким образом, участие населения в формировании коллегий реализуется через разные каналы, но требует совершенствования механизмов для повышения прозрачности и эффективности.

Процедуры обжалования результатов зависят от контекста: это могут быть выборы и референдумы, решения квалификационных коллегий судей или приговоры с участием присяжных заседателей. Рассмотрим ключевые аспекты для каждого случая.

Обжалование результатов. Решения комиссий об итогах голосования, о результатах выборов или референдумов можно обжаловать в судах соответствующего уровня. Подсудность определяется уровнем комиссии [2]:

- Решения Центральной избирательной комиссии РФ обжалуются в Верховный Суд РФ.
- Решения избирательных комиссий субъектов РФ, окружных комиссий — в верховные суды республик, краевые, областные суды и т.д.
- Решения иных комиссий — в районных судах.

С заявлением в суд могут обратиться:

- избиратели, участники референдума;
- кандидаты и их доверенные лица;
- избирательные объединения и их доверенные лица;
- инициативные группы по проведению референдума и их уполномоченные представители;
- прокурор (в установленных законом случаях).

Суд может отменить решение комиссии, если допущенные нарушения могли повлиять на результаты выборов или референдума. При этом суд не вправе самостоятельно пересчитывать голоса — он может лишь обязать комиссию провести повторный подсчёт.

Другие решения и действия (бездействие) комиссий можно обжаловать в вышестоящую избирательную комиссию. Она обязана рассмотреть жалобу и принять одно из решений:

- оставить жалобу без удовлетворения;
- отменить обжалуемое решение полностью или в части и принять решение по существу;
- отменить обжалуемое решение и обязать нижестоящую комиссию повторно рассмотреть вопрос.

Предварительное обращение в вышестоящую комиссию не является обязательным условием для обращения в суд [3].

Обжалование решений квалификационных коллегий судей. Решения квалификационных коллегий судей (ККС) могут быть обжалованы:

1. В судебном порядке.
2. В Высшую квалификационную коллегия судей РФ (для решений ККС субъектов РФ).

Некоторые категории решений ККС обжалуются в определённые суды:

- Решения о приостановлении или прекращении полномочий судей, привлечении их к дисциплинарной ответственности, приостановлении или прекращении отставки судей, а также об отказе в рекомендации на должности судей — в течение 10 дней со дня получения копии решения;
- Решения ККС субъектов РФ об отказе в рекомендации на должности судей, о привлечении судей к дисциплинарной ответственности (за исключением решений о досрочном прекращении полномочий за дисциплинарные проступки), приостановлении отставки судей — в соответствующие верховные, краевые, областные суды и т.д.
- Решения ККС субъектов РФ о прекращении полномочий судей либо о прекращении их отставки — в Верховный Суд РФ.

Иные решения ККС могут быть обжалованы только по мотивам нарушения процедуры их вынесения.

Обжалование приговоров с участием присяжных заседателей. Приговоры, постановленные на основании вердикта коллегии присяжных, могут быть обжалованы в апелляционном порядке по следующим основаниям:

- существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- неправильное применение уголовного закона;
- несправедливость приговора.

Нельзя обжаловать приговор по основанию несоответствия вердикта фактическим обстоятельствам дела, так как это прерогатива коллегии присяжных.

Однако приговор может быть отменён, если установлены грубые нарушения, например:

- незаконный состав коллегии присяжных заседателей;
- нарушение тайны совещания присяжных заседателей;
- воздействие на присяжных заседателей;
- ошибки председательствующего судьи.

Оправдательный приговор, составленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных, может быть отменён только при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили права сторон или повлияли на содержание вопросов, задаваемых присяжным заседателям, или их ответы. Для обжалования таких приговоров важно фиксировать процессуальные нарушения во время судебного процесса и предоставлять доказательства в апелляционную инстанцию.

Контроль за соблюдением законодательства о выборах в Российской Федерации осуществляют избирательные комиссии и органы прокуратуры, каждая из которых выполняет свои функции в рамках установленной компетенции.

Избирательные комиссии — это независимые коллегиальные органы, которые формируются в соответствии с избирательным законодательством. Они организуют и обеспечивают подготовку и проведение выборов различного уровня, включая выдвижение и регистрацию кандидатов и политических партий, а также согласование, проверку и публикацию результатов выборов. При проведении референдумов избирательные комиссии действуют в качестве комиссий референдума.

Прокурорский надзор в период работы избирательных комиссий направлен на обеспечение соблюдения законодательства о выборах, защиту избирательных прав граждан и предотвращение нарушений в ходе избирательного процесса. Его деятельность регулируется Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (№ 67-ФЗ), а также ведомственными актами Генеральной прокуратуры РФ.

Для эффективного обеспечения законности в период выборов важно взаимодействие избирательных комиссий и прокуратуры. Например:

- Прокуратура может направлять материалы в избирательные комиссии для принятия мер по устранению нарушений.
- Избирательные комиссии, в свою очередь, могут обращаться в прокуратуру при выявлении серьёзных нарушений, требующих уголовного или административного преследования.
- В некоторых субъектах РФ заключаются соглашения о взаимодействии между избирательными комиссиями и прокуратурой, создаются совместные рабочие группы.

Таким образом, избирательные комиссии обеспечивают организационную сторону выборов, а прокуратура — надзор за соблюдением законности в этой сфере. Их согласованная работа способствует проведению честных и свободных выборов.

Литература:

1. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей. — Текст: электронный // vkks.ru: [сайт]. — URL: vkks.ru (дата обращения: 06.01.2026).
2. Авакьян, С.А. Косвенные выборы: понятие, модели, условия функционирования / С.А. Авакьян. — Текст: непосредственный // Государство и право. — 2022. — № 4. — С. 5–18.
3. Бондарь, Н.С. Легитимность как критерий качества избирательного процесса / Н.С. Бондарь. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2021. — № 7. — С. 32–45.

СОЦИОЛОГИЯ

Технология социальной работы с семьями матерей-одиночек

Ладык Валерия Евгеньевна, студент

Московский университет имени А.С. Грибоедова

В данной статье раскрыта суть проблемы современного общества «неполная семья», дано определение этому понятию, описаны причины данного явления.

В материале можно найти информацию о том, с какими проблемами сталкивается семья, где есть мать-одиночка, и какая технология социальной работы с такой семьёй используется.

В статье раскрыта суть социальной работы с семьёй и какие организации содействуют оказанию услуг данной ячейке общества.

Ключевые слова: одинокая мать, неполная семья, социальный работник, социальная работа, оказание социальных услуг, несовершеннолетние, бывший супруг, материальная помощь.

Введение

Семья всегда была самым важным социальным институтом для любого человека. Это то общество людей, которые являются самыми близкими и авторитетными во всех планах для нас с самого детства.

Но в последние десятилетия именно такое общество испытывает на себе всякого рода разрушения: домашнее насилие, алкогольная зависимость и разводы. Последнее является одним из самых распространённых и болезненных явлений для детей, которые нередко ощущают свою вину в случившемся.

Работа с неполными семьями — один из важных видов деятельности специалистов в сфере социальных услуг. Важно понимать, что это такая же ячейка общества, как и другие семьи. Просто, в случае с неполной семьёй вся ответственность за воспитание и содержание детей, в основном, ложится на плечи матери.

Для социального работника необходимо уметь оценивать уровень маргинальном и данной категории семей, для того, чтобы оказать полноценные социально-педагогическую и психологическую помощь.

Отличие от XX века, когда ключевой задачей деятельности социальных служб было привлечение мужчин к воспитанию внебрачных детей, в современном мире присутствует сфокусированными на манипулировании со стороны матери по отношению к детям с целью нужного ей воздействия на бывшего супруга.

На сегодняшний день в России неполными являются приблизительно 11% семей. А без одного родителя ежегодно остаются около 500 тыс. детей.

В России с 1998 по 2008 гг. из-за расторжения браков на иждивении одного из родителей насчитывалось 4,9 млн детей; в 2008 г. при разводах в органах загса было учтено 546,2 тыс. детей в возрасте до 18 лет, и в подавляющем большинстве случаев дети остаются с матерью. При современном уровне смертности каждый пятый ребенок еще до совершеннолетия может стать сиротой, при этом вероятность смерти отца равна 18,3%, матери — 2,8%, обоих родителей — 0,7%. В 2009 г. среди умерших в трудоспособных возрастах мужчины составили 79% (уровень мужской смертности в 4 раза превысил уровень женской смертности).

Проблема, связанная с матерями-одиночками, в наше время отнюдь не является чем-то новым в обществе. К сожалению, данную ячейку общества относят к числу самых бедных граждан, а социальная программа, предлагающая им помощь не до конца усовершенствована в России.

Основная часть

Впервые юридический термин «одинокая мать» (в узком смысле) появился в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. «О материальной помощи многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства и учреждении «материнских» наград». Из него следовало, что одинокая мать — это женщина, не состоящая в законном браке и имеющая «внебрачных» детей.

Неполная семья — это семья, в которой одинокий родитель проживает с несовершеннолетними детьми и несёт за них основную ответственность.

Основными причинами появления неполных семей являются:

- 1) Разводы;
- 2) Смерть отца;
- 3) Рождение внебрачных детей.

Неполная семья с одинокой матерью имеет ряд **социальных проблем** [1, с. 28].

Во-первых, такая категория семьи имеет является малообеспеченной, поскольку доход получается только мать, которого едва хватает, чтобы не только приобрести всё необходимое для детей, оплатить коммунальные услуги, но и закрыть прочие долги по кредитам.

В случае, когда одинокая мать безработна, она вынуждена вместе с детьми выживать на пособие по безработице, детские пособия и алименты от бывшего супруга.

Но, к счастью, вышеописанная проблема не присуща всем неполным семьям.

Во-вторых, дети в неполной семье часто испытывают чувство угнетённости и обиды на отца или мать из-за развода, а также, нередко обвиняют самих себя в случившемся [5, с. 81].

В-третьих, матери, желая поддержать уровень жизни своих детей, чтобы те не выглядели хуже ровесников, берут на себя чрезмерную трудовую нагрузку, работая на двух и на трёх работах. В результате чего, дети страдают от нехватки внимания со стороны мамы и это то, с чего начинается педагогическая запущенность детей: неуспеваемость по школьным дисциплинам, прогулы, анти-социальное поведение [3, с. 240].

В-четвёртых, существует и другая сторона медали — матери-одиночки, желая загладить перед детьми чувство вины, посвящают им практически всё своё время, забывая о себе. Таким образом, в семье возникает проблема гипе-ропеки, что негативно сказывается на взрослой жизни детей: неумение самостоятельно принимать решения, отсутствие психологической и финансовой сепарации, инфантильность [4, с. 208].

В-пятых, иногда мать проецирует свою злость на бывшего мужа по отношению к собственным детям, проявляя к ним жестокое поведение. Таким образом, возникает проблема домашнего насилия в семье [2, с. 154].

Рассмотрев проблемы, с которыми сталкиваются неполные семьи с одинокими матерями, необходимо раскрыть и *технологии социальной работы* с данной ячейкой общества.

Технологии социальной работы — это целенаправленный профессиональный процесс воздействия на объект, обусловленный необходимостью получения заданного им результата [6, с. 108].

Первое, с чего начинается социальная работа с неполной семьёй — это **диагностика**. Во время диагностической работы выявляются более глубокие

причины возникновения проблем, которые имеет семья на данный момент; сильные и слабые стороны каждой личности такой семьи; их уровень удовлетворённости/неудовлетворённости основных потребностей; наличие деструктивных семейных психологических установок.

Как правило, специалисты в сфере социальной работы в процессе диагностики используют следующие *методы*:

- 1) Изучение социально-бытовых условий проживания с помощью визита к данной семье домой;
- 2) Опросы;
- 3) Индивидуальная беседа с каждым членом семьи.

После диагностики наиболее востребованной формой социальной работы с неполной семьёй является **социальная терапия** [8, с. 650].

В процессе этой формы работы проводится индивидуальная и групповая работа с членами семьи по приобретению навыков конструктивного разрешения межличностных конфликтов, развитию умения слушать и слышать друг друга; приобретению знаний по умению находить баланс между работой и общением с детьми (касается матерей-одиночек); приобретению навыков выражать негативные эмоции социально приемлемым путём; ролевые игры; медиация.

Второй, не менее необходимой формой работы с неполной семьёй, является **патронаж**.

Патронаж — вид социальной работы, в процессе которого специалист посещает семью на дому с диагностическими, контрольными и адаптационно-реабилитационными целями. Такая форма работы эффективна тем, что даёт возможность наблюдать за клиентами в естественных для них условиях.

В зависимости от сложности и запущенности семейной проблемы, патронаж может осуществляться как один раз, так и многократно.

Третий вид работы с данной категорией семей — это **консультирование**. Оно используется в таких *видах*: эмоциональное заражение, внушение, мини-тренинги и убеждение. *Цель* таких консультаций — повысить уровень социально-реабилитационной культуры и социально-психолого-педагогические знания по воспитанию детей у матерей-одиночек.

Ещё один вид социальной работы с неполными семьями — это **тренинг**. Во время тренинга происходит наиболее комплексная работа с долгосрочными перспективами реабилитации членов семьи: профилактика девиантного поведения детей; работа по приобретению навыков конструктивной борьбы со стрессом и разрешения конфликтных ситуаций; профилактика совершения противоправных поступков; формирование навыков релаксации и социально

приемлемого выражения агрессии; профилактика алкогольной и наркотической зависимости, психосоматических заболеваний, школьной неуспеваемости и т. д. [7, с. 96].

Также, оказанием социальной помощи семье с матерями-одиночками занимаются разного рода социальные службы, которые социально-бытовые, социально-медицинские, психолого-педагогические, социально-правовые и материальные услуги, помощь в реабилитации и социализации граждан. Это, как правило: Управление социальной защиты населения (УСЗН) и входящий в его структуру «Комплексный центр социального обслуживания населения» (КЦСОН).

В структуру управления входят: отдел бухгалтерского учета, отчетности и анализа; отдел социальных выплат; отдел по работе с ветеранами и инвалидами; отдел социальной поддержки семьи и детям; ведущий специалист по правовому обеспечению и кадрам; специалист по информатике и делопроизводству; учреждение «Комплексный центр социального обслуживания населения» действующий на основании Устава.

В Семейном Кодексе РФ от 29.12.1995 г., ФЗ № 223 указано, что государство проявляет заботу о семье путем предоставления пособий и льгот одиноким матерям (наряду с другими мерами охраны прав и интересов семьи).

Комплексный центр социального обслуживания населения предоставляет социально-бытовые (обеспечение санитарно-гигиенической обстановки жилья), социально-медицинские (помощь в оказании медицинских услуг), психолого-педагогические (повышение уровня психолого-педагогических знаний в области межличностного общения), социально-правовые (оказание юридической помощи) и материальные услуги (назначение льгот и пособий); занимается семейным патронажем и организует «круглые столы» для граждан с неполных семей.

«Социальный приют для детей и подростков» работает с несовершеннолетними из неполных неблагополучных семей (где одинокая мать страдает алкогольной или наркотической зависимостью, пребывает в местах лишения свободы, лишена родительских прав). Данное учреждение является реабилитационной и учебно-воспитательной организацией, где проживают дети и подростки до своего совершеннолетия.

Воспитатели и педагоги осуществляют образовательный процесс с данной категорией несовершеннолетних; психологи выявляют особенности личностных отклонений у воспитанников у осуществляют их коррекцию; социальные педагоги и работники оказывают помощь в социализации и социальной ре-

абилитации детям, выступают посредниками между несовершеннолетними и службами, предоставляющими материальную помощь.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за качеством оказания вышеуказанных услуг.

Центры социальной помощи семье и детям содействуют в оказании неполным семьям помощи в получении льгот, пособий, выплате алиментов бывшим супругом, оказывают помощь при трудоустройстве.

Заключение

Существование в обществе матерей-одиночек — отнюдь не новая проблема, возникающая в ходе массовых разводов или овдовения.

Для социальных работников важно не переоценить уровень маргинальном и таких семей ради оказания им качественной социальной, психологической и материальной помощи.

Неполные семьи — это такие, в которых с детьми проживает только один родитель и несёт за них полную ответственность.

Семьи с матерями-одиночками сталкиваются с таким рядом проблем: нехватка денежных средств; разрушительное психологическое состояние детей вследствие развода родителей, которые нередко обвиняют в случившемся себя или мать; отсутствие достаточного внимания со стороны работающей матери к детям; гиперопеки со стороны кормилицы и иногда проявление жестокости.

При работе с неполными семьями используется следующая технология социальной работы: диагностика сильных и слабых сторон семьи, социальная терапия, патронаж, консультирование и тренинги, что помогает членам семьи избежать таких социально-негативных явлений, как: девиантное поведение, алкогольная и наркотическая зависимость, совершение правонарушений; помогает развить навыки асертивного поведения: умение проявлять негативные эмоции социально приемлемым способом, конструктивно бороться со стрессовым состоянием и конфликтными ситуациями в общении, находить баланс между занятостью и взаимодействием с детьми (для матерей-одиночек).

Оказанием социальной помощи занимаются следующие организации: УСЗН, КЦСОН, Социальный приют для детей и подростков, органы опеки и попечительства, Центры социальной помощи семье и детям.

Литература:

1. Алексеева, Л. С. Неполные семьи в трудной жизненной ситуации / Л. С. Алексеева // Отечественный журнал социальной работы. — 2009. — № 2. — С. 26–31.
2. Богданова, Н.А. Семья, как персональная микросреда развития ребёнка / Н.А. Богданова // Психологические проблемы современной российской семьи / Материалы второй Всероссийской научной конференции. В 3-х частях. — часть 1 / Под общей редакцией доктора психологических наук В. К. Шабельникова и кандидата психологических наук А. Г. Лидерса. — М., 2005. — 388 с. — С. 152–156.
3. Гриценко, Л. И. Теория и методика воспитания: личностно-социальный подход: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Л. И. Гриценко. — 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр Академия, 2008. — 240 с.
4. Ильин, В.А. Археология детства: Психологические механизмы семейной жизни / В.А. Ильин. — М.: Независимая фирма «Класс», 2002. — 208 с.
5. Казарян, М. Ю. Вопросы эмоционального состояния детей в неполных семьях / М. Ю. Казарян, А. И. Сайфугалиева // Психологические проблемы современной российской семьи / Материалы второй Всероссийской научной конференции. В 3-х частях. — часть 2 / Под общей редакцией доктора психологических наук В. К. Шабельникова и кандидата психологических наук А. Г. Лидерса. — М., 2005. — 360 с. — С. 77–88.
6. Методика воспитательной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Л. К. Гребёнкина, Е. М. Аджиева, О. В. Ерёмкина и др.; под ред. В. А. Сластёнина. — 5-е изд., испр. и перераб. — М.: Издательский центр Академия, 2007. — 160 с.
7. Никулина, О. М. Социально-психологическая помощь семье в России / О. М. Никулина // Психологические проблемы современной российской семьи / Материалы второй Всероссийской научной конференции. В 3-х частях. — часть 2 / Под общей редакцией доктора психологических наук В. К. Шабельникова и кандидата психологических наук А. Г. Лидерса. — М., 2005. — 360 с. — С. 93–99.
8. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи. — 3-е изд. / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. — СПб.: Питер, 2001. — 656 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Низкий уровень социального интеллекта как фактор риска суицидального поведения подростков

Ковалёнок Татьяна Николаевна, студент магистратуры

Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске (Беларусь)

Суицидальное поведение подростков является основной социально-психологической проблемой современного общества. В статье приведены понятия социального интеллекта и суицидального поведения. Раскрыты признаки низкого суицидального риска. Выделены взаимосвязи социального интеллекта и суицидального риска.

Ключевые слова: *социальный интеллект, суицидальное поведение, суицидальные риски, подростки*

Low level of social intelligence as a risk factor for suicidal behavior in adolescents

Kovalenok Tatiana Nikolaevna, graduate student

Branch of the Russian State Social University in Minsk (Belarus)

Suicidal behavior among adolescents is a major socio-psychological problem in modern society. The article defines the concepts of social intelligence and suicidal behavior, and identifies the signs of low suicidal risk. It also explores the relationship between social intelligence and suicidal risk.

Keywords: *social intelligence, suicidal behavior, suicide risks, teenagers*

Изучение социального интеллекта проводится уже длительное время как в зарубежной (Дж. Гилфорд, Г. Олпорт, Р. Стернберг, Э. Торндайк и др.), так

и в отечественной (А. А. Бодалев, В. Н. Дружинин, А. В. Карпов, В. Н. Куницына, Е. В. Субботский, А. И. Савенков и др.) психологии.

Исследователи считают, что социальный интеллект — это совокупность способностей, обеспечивающих эффективную социальную адаптацию. К ключевым компонентам социального интеллекта относят: способность понимать и прогнозировать поведение других людей, умение распознавать эмоции собеседника и учитывать их в собственном поведении, навыки самопознания и саморазвития.

При исследовании структуры социального интеллекта ученые подчеркивают его взаимосвязь с когнитивными и эмоциональными процессами. В структуре выделяются три ключевых аспекта:

- 1) когнитивный. Включает систему знаний о социальной реальности, а также способность к самопознанию и пониманию поведения окружающих;
- 2) эмоциональный. Проявляется в умении регулировать собственные эмоции, контролировать их проявление и выражение;
- 3) поведенческий. Представлен набором конкретных навыков социального взаимодействия и устойчивыми моделями поведения.

Человек с высоким уровнем социального интеллекта отличается искренностью и доброжелательностью. Он хорошо считывает невербальные сигналы, быстро и точно оценивает окружающих, выстраивает долгосрочные отношения, владеет широким набором поведенческих стратегий.

При низком уровне социального интеллекта человек испытывает трудности с интерпретацией эмоционального состояния собеседника, что ведет к ошибочным моделям взаимодействия.

Особую роль в формировании социального интеллекта играет подростковый возраст. Согласно Д. Б. Эльконину, именно в этот период общение превращается в самостоятельную деятельность, а его высшей формой становится интимно-личностное общение (от лат. *intimus* — самый глубокий, внутренний). Оно предполагает установление глубоких отношений, основанных на доверии, где человек раскрывается во всем многообразии своей индивидуальности. Такое взаимодействие позволяет подростку лучше понять себя, увидеть другого человека во всей полноте его проявлений (не только позитивных, но и негативных), глубже постичь человеческую природу и наметить пути ее трансформации.

Поскольку структура личности подростка еще не окончательно сформирована, она остается достаточно пластичной и поддается изменениям при бла-

гоприятных условиях. Таким образом, социальный интеллект выступает важнейшим ресурсом для самореализации, превосходя по значимости чисто познавательные виды одаренности.

Развитый социальный интеллект — способность адекватно интерпретировать поведение окружающих, прогнозировать их реакции и выстраивать эффективное взаимодействие в разнообразных социальных контекстах — может выступать значимым фактором снижения риска суицидального поведения среди подростков.

Недостаточная сформированность социального интеллекта у подростков нередко приводит к социальной дезадаптации и искаженной интерпретации намерений окружающих. Это проявляется в трудностях интеграции в коллектив; маргинализации и статусе «белая ворона»; переживании одиночества, отверженности и безысходности; гипертрофированном восприятии враждебности (там, где ее нет) либо неспособности распознать реальную угрозу; ощущении полной потери контроля над ситуацией (что считается одним из ключевых предикторов суицидального поведения).

Среди факторов, ассоциированных с дефицитом социального интеллекта у подростков, выделяют: неблагоприятное социальное окружение, психологические травмы, низкий уровень образования, недостаточную социальную адаптацию.

Суицидальное поведение — многогранное понятие, охватывающее не только завершённый суицид, но и весь спектр суицидальной активности от мысленных представлений и вербальных высказываний до формулирования намерений, угроз, попыток и покушений на собственную жизнь. Склонность к суицидальному поведению отражает индивидуальную предрасположенность к подобным действиям. Она обуславливает состояние, при котором индивид начинает рассматривать суицид как возможный способ преодоления невыносимой психологической боли; выхода из ситуации, воспринимаемой как безвыходная; избавления от непереносимых душевных страданий.

Согласно межличностной теории суицида (Е. Д. Клонски, А. М. Мэй, В. У. Саффер), возникновение суицидальных мыслей обусловлено двумя ключевыми переживаниями:

- 1) ощущением собственной обременительности для окружающих;
- 2) нарушением чувства социальной принадлежности (одиночество, изоляция, отсутствие взаимной привязанности).

Понятие «воспринимаемая обременительность» отражает убежденность индивида в том, что его существование создает бремя для других, а смерть бу-

дет более ценной для окружения, чем жизнь. У лиц с суицидальной склонностью нередко наблюдается трансформация ненависти к себе в переживание чужеродной ответственности перед окружающими.

По данным Всемирной организации здравоохранения, Беларусь занимает 5-е место в мире и 3-е место в Европе по количеству суицидов. По данным за 2016 г., в Беларуси на 100 тыс. населения приходится 26,2 суицида в год, в Литве — 31,9, в России — 31, в Гайане — 29,2 и в Республике Корея — 26,9.

При этом в научной литературе проблема взаимосвязи социального интеллекта и суицидального риска у подростков остается недостаточно изученной.

Исследователи Р. В. Ахапкин, Е. Г. Дозорцева, Е. Б. Любов, Г. С. Банников, К. Л. Кещян, К. А. Чистопольская отмечают, что суицидальное поведение складывается из нескольких взаимосвязанных групп факторов риска: потенциальных (долгосрочных), триггерных (негативных событий) и актуальных (краткосрочных, клинико-психологических). Потенциальными факторами суицидального поведения являются: предыдущие попытки суицида, акты самоповреждения, самоуничтожения, психические расстройства, заболевания, семейные факторы (безработица членов семьи, неблагополучие, бедность, конфликты в семье, алкоголизация, наркомания, курение, проживание без родителей), сексуальная ориентация и гендерная идентичность.

Низкий уровень социального интеллекта у подростка приводит к социальной дезадаптации, неправильной интерпретации намерений окружающих. Подростки не могут вписаться в коллектив, становятся изгоями, что порождает чувство одиночества, отверженности и безысходности. Подростки могут видеть враждебность там, где ее нет, или, наоборот, не распознать реальную угрозу. Для них характерно ощущение полной потери контроля над ситуацией, что является одним из ключевых предикторов суицидального поведения. Дефицит социального интеллекта у подростков часто связан с негативным социальным окружением, психологическими травмами, низким уровнем образования и социальной адаптации. Дефицит социального интеллекта создает комплекс уязвимостей, повышающих риск суицидального поведения в подростковом возрасте. Подростки с низким социальным интеллектом испытывают трудности в выражении собственных чувств и потребностей; не умеют просить о помощи; часто неверно интерпретируют реакции окружающих, что ведет к конфликтам; остаются в изоляции из-за неумения выстраивать диалог. В подростковом периоде факторы риска суицидального поведения обостряются из-за повышенной чувствительности к социальному отвержению; стремления к групповой принадлежности как базовой потребности; несформированности копинг-strate-

гий; гормональных и нейробиологических изменений, влияющих на эмоциональную регуляцию.

Для профилактики суицидального риска важно научить развивать у подростков навыки распознавания эмоций (своих и чужих), техники конструктивного общения, стратегии разрешения конфликтов. Необходимо создавать поддерживающую среду (группы взаимоподдержки, психологическая помощь) и обращать внимание педагогов и родителей на необходимость изучать признаки дефицита социального интеллекта, методы ранней интервенции, способы формирования социальных навыков. Таким образом, низкий социальный интеллект выступает фактором риска, нарушая ключевые механизмы социальной адаптации и повышая уязвимость подростков к суицидальным переживаниям.

Литература:

1. Азарова, Л.А. Девиантное поведение и его профилактика / Л.А. Азарова. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. — 164 с.
2. Амарханова, Ю. М. Характеристика личности осужденных, совершивших преступление по неосторожности / Ю. М. Амарханова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 31–33.
3. Ахапкин Р. В., Дозорцева Е. Г., Любов Е. Б. и др. Суицидальное поведение несовершеннолетних (факторы риска, предикторы развития, диагностика): метод. рек. — Москва: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2024. — 38 с.
4. Банников, Г. С. Потенциальные и актуальные факторы риска развития суицидального поведения подростков (обзор литературы) / Г. С. Банников, Т. С. Павлова, К. А. Кошкин // Суицидология. — 2015. — Т. 6, № 4 (21). — С. 21–32.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 20.01.2026. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,8.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый».
420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.